

"Где я?"

Глаза Рива распахнулись. Острые цвета в его нынешнем окружении вторглись в его чистое зрение, он попытался заблокировать их правой лапой.

Он был в какой-то комнате, на длинном столе. Комната была построена из Асанта, чрезвычайно редкого дерева Аркадии.

Прежде чем он смог сосредоточиться на оформлении комнаты, его привлек красивый звук.

"Кошачий суп. Кошачий суп. Кошачий суп. Смешайте его с красными грибами." Сладко пропел прекрасный голос.

Он принадлежал молодой женщине с седыми волосами, ниспадающими до талии.

На ней было длинное черное струящееся платье с вышитыми на нем древними символами. Платье плотно облегалo талию, подчеркивая ее резкие изгибы, тонкую талию и умеренный бюст.

Однако, Рив не мог сосредоточиться. Песня, которую она пела, заставила его испугаться за свою жизнь или за то, что от него осталось.

В довершение всего, она, казалось, нарезала какие-то ингредиенты на том самом столе, на котором сидел Рив.

Женщина заметила его едва уловимые движения в тот момент, когда он попытался шпионить за ней.

Она посмотрела на него и улыбнулась, "О, ты проснулся".

На её лице, Рив мог видеть каждую деталь.

Ее овальное строение лица хорошо сочеталось с ее бездонными черными глазами, которые, казалось, хотели высосать весь свет поблизости. Ее сливовые темно-красные губы подчеркивали ее женственность.

Однако, что беспокоило Рива, так это естественное сонное выражение ее лица. Независимо от того, какой жест она делала, создавалось впечатление, что она скорее закроет глаза и быстро вздремнет, чем займется своими текущими проблемами.

Это было довольно... беззаботно.

Рив осторожно спросил ее, "Это... другая сторона?"

"Другая что?"

"Другая сторона", подтвердил Рив.

Ему было не по себе от того невежественного взгляда, который она бросила на него.

"Я не понимаю", откровенно сказала она.

"Другая сторона? Ты знаешь, ад, великое потустороннее, дворец грез, подземный мир...." пробормотал Рив.

Он задавался вопросом, действительно ли эта леди была невежественна или просто притворялась.

Она усмехнулась, снова сосредоточившись на своей готовке, "О, ты про это. Безусловно, нет. Подземный мир - это область безумия. Было бы глупо идти туда."

"Значит, это не подземный мир...."

"Да, очевидно", она закатила глаза, насмехаясь над ним.

Когда она заметила нетерпение Рива, она направила разговор, "Малыш, что ты пытаешься сказать?"

Слова застряли у Рива в горле, но ему было трудно их произнести.

Однако, с помощью леди, он поспешно выплюнул, "Я мертв?"

Пока он ждал ответа на свой вопрос, он внезапно почувствовал, что чувствует время, считая каждую прошедшую миллисекунду.

"Да", твердо ответила дама.

"Оохх....."

В нем нарастало странное чувство. Он чувствовал, что это было странно. Он уже смирился со своей смертью.

И все же, как раз в тот момент, когда он подумал, что, возможно, еще жив, реальность обрушилась на него, как разъяренный бык.

Уткнувшись головой в свое тело и опустив голову, он услышал громкий смех, исходящий от дамы, которая пыталась сдержать его.

В конце концов, в тот момент, когда он посмотрел на нее, она разразилась приступами смеха со слезами, катящимися по ее лицу.

"Ха-ха, лицо Ксориса, я шучу. Я шучу. Я шучу, хахаха," хихикала она, извергая всевозможные ругательства из своего нежного рта.

После того, как ее смех утих, она объяснила несчастному, "О, малыш, ты не умер. Что ж, ты чуть не умер. Ты бы отправился на свою "другую сторону", если бы я не вмешалась."

То, как она вокально выделила "другую сторону", заставило его почувствовать себя неловко.

Он не был уверен, дергает ли она его за ноги. Он снова спросил, "Я не умер?"

"Нет, это не так, тупица" усмехнулась дама.

Именно в такие моменты ее лицо было оживленным, а не обычным ленивым.

Она продолжила нарезать овощи на столе, а Рив остался размышлять над ее словами.

Несколько минут спустя он обратился к слонихе в комнате, "Что ты готовишь?"

"Кош... Грибной суп", улыбнулась дама.

"Ты собиралась сказать "кошачий суп", не так ли?"

"Конечно, нет. За кого ты меня принимаешь?"

Рив подозрительно посмотрел на нее, "Правда?"

"Хорошо, я признаю. Я планировала насладиться тобой. Ну, я исцелила тебя неделю назад, но ты все еще не проснулся, поэтому я предположила, что ты не поддаешься восстановлению. Поэтому, я планировала вернуть тебя в мир, который тебя породил", объяснила дама.

Ей почти удалось убедить Рива, что у нее благородные намерения. Почти!

Что ее убедило, так это песня, которую она спела, когда он только проснулся. Это была песня, которую пели, когда жаждали сладкого блюда.

"Чушь собачья! Я слышал тебя," выкрикнул Рив.

Если бы он опоздал на секунду, то мог бы оказаться в животе леди.

После выражения эмоций, в комнате воцарилась тишина.

Похоже, дама вполне привыкла к ней, так как не предпринимала никаких усилий, чтобы нарушить тишину. Все, что она делала, это продолжала готовить.

Рива это не беспокоило. В последнее время с ним происходили странные вещи. Ему требовалось некоторое время, чтобы истолковать их.

Проходили минуты, и не было слышно ни звука, кроме свистящего горшка рядом со столом.

В данный момент леди помешивала ингредиенты в своем грибном супе, и еда была почти готова.

Она положила указательный палец на ложку и попробовала содержимое.

Улыбка озарила ее лицо, когда она удовлетворенно кивнула головой.

Через некоторое время, она сняла кастрюлю со странного устройства, служившего плитой, и поставила ее на стол рядом с Ривом.

Как только она щелкнула пальцами, в ее руке появились две миски, в которые она налила порцию супа.

Она улыбнулась Риву, подняла его свободной рукой и вышла из кухни, направляясь в свою главную комнату.

...

Дама прошла по коридору и вошла в большую комнату, в которой было странно тепло.

Она усадила Рива на ближайший стул вместе с его миской и села на другой.

После этого, они начали обсуждать, "Теперь ты все понял?"

<http://tl.rulate.ru/book/68690/1852743>